

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

Факультет прикладных коммуникаций

На правах рукописи

Доме Анастасия Александровна

Коммуникационные технологии противодействия экстремизму и терроризму
в Российской Федерации

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по специальности «Реклама и связи с общественностью»

(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель –
доцент, доктор политических наук
Быков Илья Анатольевич

Кафедра связей с общественностью
в политике и государственном управлении

Очно-заочная форма обучения

Вх. № _____ от _____

Секретарь ГАК _____

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретико-методологические основания изучения коммуникационных технологий противодействия терроризму и экстремизму в РФ	11
1.1. Концептуальная схема исследования. Научно-исследовательская проблематика и терминологический аппарат	11
1.2. Обоснование релевантных теоретических подходов. Методы анализа	19
1.3. Структура коммуникационной стратегии противодействия терроризму и экстремизму в РФ: технологии и институты – объекты анализа.....	25
Глава 2. Эмпирическое исследование и выявление актуальных коммуникационных технологий противодействия терроризму и экстремизму в РФ	34
2.1. Виртуальный контртеррористический и антиэкстремистский дискурс: контент-анализ сайтов официальных органов власти	34
2.2. Выявление практик и технологий контртеррористической и антиэкстремистской коммуникации с помощью метода интервьюирования	49
Заключение	53
Список используемой литературы	56
Приложение А. Количественный контент-анализ официального сайта	

Президента РФ	61
Приложение Б. Количественный контент-анализ официального сайта Федеральной службы безопасности РФ	75
Приложение В. Количественный контент-анализ официального сайта Министерства обороны РФ	85
Приложение Г. Стенограмма интервью с сотрудником Министерства внутренних дел РФ	95
Приложение Д. Стенограмма интервью с корреспондентом и тележурналистом Александром Одинцовым	97

Введение

Проблематика борьбы с экстремизмом и терроризмом – с популяризацией организаций, подрывающих общественную безопасность и основы конституционного строя государств, на протяжении более чем десяти лет не теряет актуальности. Особенно если принимать во внимание всплеск активности медиа агентства «Аль-Фуркан» в 2014 - 2015 гг. Агентства, которое занимается пропагандой идей террористической группировки ИГИЛ и вербовкой новых боевиков через популярные социальные медиа Facebook, Instagram, Twitter, Vkontake и др.¹ Публикации визуального контента с шокирующими сценами казни, распространение идей радикального салафизма, целенаправленная идеологическая обработка молодежи из разных стран – эти факты подтверждают, что современный терроризм, во-первых, является глобальным феноменом, во-вторых, что он организован сетевым способом и направлен против мирного населения государств, народов и общностей, маркируемых исламскими террористами как «враг». И, в-третьих, что коммуникация запрещенных радикальных политических организаций, хотя и является иррациональной, однако эффективно работает как «магическая пуля»² в условиях современных кризисов и информационных войн, поскольку предполагает организованную коммуникативную стратегию, ориентированную на психологическое манипулирование целевой аудиторией, скрывает структуру множественных каналов одностороннего необратимого воздействия и опирается на

¹Сундиев И. Ю., Смирнов А. А., Костин В. Н. Новое качество террористической пропаганды: медиа-империя ИГИЛ // Информационные войны. 2015. №1(33). С. 30 - 36.

²Lasswell, H.D. Describing the contents of communication. // Propaganda, communication, and public opinion. Princeton: Princeton University Press, 1946. pp. 74 - 94.

возобновляемые социально-экономические ресурсы. Как отмечает Н. Джэмвол, динамика развития терроризма такова, что современные организации боевиков приобретают транснациональный характер, то есть они функционируют за пределами национальных границ своих государств. Это дает им определенные преимущества: глобальные сети с потенциальными союзниками и поставщиками оружия, транснациональную поддержку и помощь других террористических организаций, новые возможности и широкие пространства для пропаганды, лобби в правительствах и неправительственных организациях. Современные террористические сети приглашают к сотрудничеству диаспоры и общины мигрантов. Они собирают средства для найма квалифицированных кадров для обучения и подготовки боевиков, для приобретения оружия, новых технологий и перевозок.³

В сложившихся обстоятельствах государства вынуждены мобилизовать собственные ресурсы; действовать не только силовыми или правовыми методами, но также использовать коммуникационные технологии, формировать стратегии их применения, которые могли бы вытеснить террористический и экстремистский дискурсы, опровергли бы его тезисы и сделали бы нелегитимным и ложным в общественном сознании и мнении.

Актуальность заявленной темы определяется самой социально-политической повесткой, а также открывающейся возможностью рассмотрения национальной системы противодействия, пожалуй, главным вызовам XXI столетия и восприятию соответствующих мероприятий целевой аудиторией – гражданами РФ. Согласно пункту 5, ст. 2 ФЗ «О борьбе с терроризмом»: «комплексное использование профилактических правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских мер» является одним из основных способов борьбы с угрозой, поскольку они являются

³Jamwal N.S. Counter terrorism strategy // Strategic Analysis. 2008. №1(27). pp. 56 - 78.

превентивными.⁴ Эффективная коммуникационная стратегия контртеррористической пропаганды политических, государственных и медиа институтов, позволяет государству не только избегать чрезвычайных ситуаций, но также экономить материальные и сохранять человеческие ресурсы.⁵

К обоснованию актуальности темы нашего исследования стоит добавить, что обеспечение безопасности является одной из фундаментальных функций государства, как и обеспечение публичной коммуникации. Поэтому когда мы исследуем эффективность использования коммуникационных технологий и мероприятий, направленных на борьбу с экстремизмом и терроризмом, то получаем представление также о деятельности и состоянии институтов государственной политики. Центральный вопрос (**исследовательская проблема**) заключается в том, насколько в действительности эффективна в современных условиях государственная монополия на контртеррористический и антиэкстремистский дискурс, какие коммуникационные технологии, применяются институтами официальной власти в этой борьбе и какая роль здесь отводится другим акторам?

В междисциплинарных социально-гуманитарных исследованиях востребован институциональный подход и его модификации (неоинституционализм, дискурсивный институционализм), что позволяет анализировать крупные структуры, сети и способы их функционирования. Применение этого метода в нашей работе позволит изучить, каким образом организована коммуникационная стратегия борьбы с политическим насилием и радикализмом в Российской Федерации, из каких структурных элементов она состоит, какие технологии используются для противодействия

⁴Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 3 июля 1998 № 130 // Собрание законодательства Российской Федерации. с изм. от 7 августа 2000 г., 21 ноября 2002 г., 30 июня 2003 г., 22 августа 2004 г.

⁵Lasswell, H.D. Describing the contents of communication. // Propaganda, communication, and public opinion. Princeton: Princeton University Press, 1946. pp. 74 - 94.

терроризму и экстремизму.

Степень освещенности в научно-исследовательской литературе проблематики коммуникационных технологий противодействия экстремизму и терроризму в РФ. Изучение коммуникативных технологий и стратегий представляет собой достаточно новую узкоспециализированную междисциплинарную предметную область, поэтому первое, что мы отмечаем, обращаясь к их исследованию – это отсутствие фундаментальных и комплексных теоретических работ на заданную тематику. С позиций лингвистики изучением коммуникативных стратегий политических институтов занимается российский исследователь Мишланов В.А.⁶, который более заинтересован в языковых микроединицах, чем в макроструктурах речи. Интересны и работы американского философа Дэвидсона Д., которые дают общее представление о смысловых структурах речи и методологии их анализа.⁷ Опубликовано множество научных трудов, посвященных исследованию проблематики терроризма и противодействия ему с правовых позиций: например, работы Антипенко В.Ф.⁸, Горбунова Ю.С.⁹, Емельянова В.П.¹⁰ и др. За пределы нормативных исследований выходит монография Полежаева А.П. и Савелия М.Ф. «Терроризм и антитеррористические меры»,¹¹ в которой описаны некоторые коммуникативные

⁶Мишланов В. А., Нецветаева Н. С. Коммуникативные стратегии и тактики в современном политическом дискурсе (на материале политической рекламы предвыборных кампаний 2003, 2007 и 2008 гг.) // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2009. №6. С. 5-13.

⁷Дэвидсон Д. Истина и интерпретация. — М.: Праксис, 2003.

⁸Антипенко В. Ф. Механизм международно-правового регулирования борьбы с терроризмом: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук: 12.00.10 / В. Ф. Антипенко; МГИМО(У) МИД России. М., 2004.

⁹Горбунов Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. Монография / Ю. С. Горбунов. М.: Молодая гвардия, 2008.

¹⁰Емельянов В. П. Терроризм как явление и как состав преступления / В. П. Емельянов. Харьков: Право, 1999.

¹¹Полежаев А.П., Савелий М.Ф. Терроризм и антитеррористические меры. М. 2003.- 159 с.

институциональные практики борьбы с терроризмом, а также работы Колобова О.А. – исследователя российской системы информационной безопасности и контртеррористической пропаганды.¹² В качестве наиболее близких и релевантных теме нашего исследования работ, следует отметить диссертации Шамова М.И.,¹³ Шагинян Г. А.¹⁴ и Тамайко Л. Л.,¹⁵ в которых освящены отдельные аспекты контртеррористической информационной политики РФ. Среди работ об экстремизме, следует отметить диссертацию Азевой С. В. «Современный политический экстремизм в России: Структурно-функциональный анализ», которая интересна как в рамках обозначенной темы, так и с методологической точки зрения.¹⁶ А также работы Упорникова Р. В.,¹⁷ Гетца Р.Н.¹⁸ и Тамайко Л. Л.¹⁹ В диссертационном исследовании

¹²Колобов О.А. Контртерроризм и информационная безопасность в современном мире / О.А. Колобов, В.Н. Ясенев; под ред. проф. Р.Г. Стронгина. Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2004. - 431 с.; Колобов О.А., Сочнев Д.В., Федорко С.Н. Современные политические технологии противодействия радикальным экстремистским течениям / О.А. Колобов, Д.В. Сочнев, С.Н. Федорко. Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. -126 с.

¹³Шамов М.И. Государственная стратегия и политические технологии предупреждения информационного терроризма в современном российском обществе : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02.Нижний Новгород, 2007.

¹⁴Шагинян Г.А. Антитеррористическая информационная политика Российского государства : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Краснодар, 2006.

¹⁵Тамайко Л.Л. Государственная политика и коммуникационно-инновационные технологии в системе профилактики и противодействия проявлениям терроризма и экстремизма в современной России : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Нижний Новгород, 2009.

¹⁶Азева С. В. Современный политический экстремизм в России: Структурно-функциональный анализ: дис. . канд. политич. наук: 23.00.02. Нижний Новгород, 2005.

¹⁷Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России : дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2007.

¹⁸Гетц Р. Современные технологии противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. СПб, 2012.

¹⁹Тамайко Л.Л. Государственная политика и коммуникационно-инновационные технологии в системе профилактики и противодействия проявлениям терроризма и экстремизма в современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Нижний Новгород, 2009.

последнего из перечисленных авторов, написанном в 2009 г., представлены аргументы в пользу сотрудничества и координации совместных действий между государственными органами и СМИ и доказано, что между этими акторами существует диссонанс. В этой связи нам было бы интересно ответить на вопрос: преодолен ли этот разрыв сейчас? Сделать это можно, например, по количеству взаимных упоминаний и ссылок, в рамках интервью и посредством качественного анализа медиаконтента.

Подавляющее большинство выше приведенных исследований являются либо нормативными, либо фокусируются на отдельном аспекте антитеррористической пропаганды РФ и кейсах противодействия экстремизму. Кроме того, ежегодно принимаются новые нормативные акты, которые трансформируют коммуникационную стратегию и в публичном пространстве появляются новые медиа кейсы по нашей тематике, т.е. изменения происходят и в сфере массовых коммуникаций. Данное исследование ставит перед собой задачи описания этой изменчивой и динамичной (благодаря использованию информационных технологий) структуры, то есть – коммуникационной стратегии.

Итак, объектом данной работы выступают информационно-коммуникационные технологии, а предметом – коммуникационная стратегия противодействия терроризму и экстремизму в социально-политической системе РФ.

Цель исследования состоит в изучении теоретических и практических аспектов коммуникационных технологий противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации.

Отсюда следует несколько **задач**:

1. Выявление единиц и элементов, включенных в структуру коммуникационной стратегии.
2. Определение методологии их исследования.
3. Анализ текстов, каналов и способов коммуникации в рамках

исследуемой проблематики.

4. Оценка эффективности используемых технологий противодействия терроризму и экстремизму в РФ, выявление слабых сторон и аспектов коммуникационной стратегии.

В работе использованы методы качественного анализа текста, который касается изучения официальных нормативно-правовых источников (в том числе и опубликованных на сетевых ресурсах web 2.0.), текстов, опубликованных в традиционных СМИ. Важно при этом учитывать, что в Интернет пространстве, и особенно в социальных сетях, различия между официальными и неофициальными источниками могут стираться. Поэтому важно помнить о принципе, который М. Маклюэн выразил лаконичной формулой: «the medium is the message» (средство коммуникации является сообщением). Для качественно-количественной проверки суждений, выводов, предположений, мы используем методику контент-анализа, к которой относится процедура поиска и подсчета упоминания понятий, категорий, тем, ключевых слов и т.д. Как отмечает Попова О.В.: «Контент-анализ позволяет дать точные характеристики изучаемого объекта, выяснить причины, породившие сообщение, оценить эффект воздействия сообщения».²⁰ Структурно-функциональный анализ используется нами как исследовательская модель и универсальная формула логического мышления и изложения. Интервью с экспертами, вовлеченными в коммуникационную стратегию РФ по противодействию терроризму и экстремизму, придают нашему исследованию дополнительную уникальность и актуальность.

²⁰Попова О.В. Политический анализ и прогнозирование: Учебник / О. В. Попова. М.: Аспект Пресс, 2011. С. 177.

ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основания изучения коммуникационных технологий противодействия терроризму и экстремизму в РФ

1. Концептуальная схема исследования. Научно-исследовательская проблематика и терминологический аппарат

События 11 сентября 2001 года привнесли концептуальные изменения в представления о терроризме. Стало очевидно, что эти войны двадцатого тысячелетия являются не просто суммой насильственных актов и терактов, но они основываются на собственной оригинальной идеологии, которая распространяется по каналам связи с помощью технологий коммуникации.²¹ Не существует универсального определения «терроризма». Международное право оставляет этот вопрос на усмотрение суверенных национальных систем. В пункте 1 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму» представлено следующее определение: «Терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти,

²¹Jamwal N.S. Counter terrorism strategy // Strategic Analysis. 2008. №1(27). p. 60.

органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».²²

Авторы монографии, посвященной сходной тематике - Р. Гунаратна и С.М. Назир пишут, что для повышения уровня информированности локальных сообществ необходимо пояснять и демонстрировать влияние как терроризма, так и экстремистского мышления.²³ И в этой связи интересен кейс по делу студентки МГУ Варвары Карауловой, широко освещенный в крупнейших СМИ. Примечательно именно то, что в повестке крупных изданий и информационных агентств отчетливо сформулировано педагогическое послание о негативном влиянии идеологического учения со стороны группировки ИГИЛ на сознание российской молодежи (независимо от социальной принадлежности) и о правовой ответственности за содействие и помощь запрещенной террористической организации. Эта интенция СМИ также имплицитно подчеркивает необходимость родительского контроля и присмотра за детьми во избежание тяжелых последствий.

В научно-исследовательской литературе существует две противоречивых позиции, касающихся современной государственной контртеррористической и антиэкстремистской политики и пропаганды; связанных с дискуссией о кризисе и упадке национального государства. Первая (консервативная) состоит в том, что обеспечение безопасности и борьба с терроризмом-экстремизмом является одной из главных задач и функций государства в современном мире. Отсюда, столь высокое значение ФЗ «О безопасности» и стратегии национальной безопасности РФ, которые ставятся в один ряд с

²²Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 26 февраля 2006 г. № 35 // Российская газета. 2006 г. № 4014.

²³Gunaratna R., Nasir S.M. Countering Extremism, edited by Rohan Gunaratna, and Salim Mohamed Nasir, World Scientific Publishing Company, 2013.

Конституцией и указами Президента.²⁴ [Стратегия национальной безопасности РФ] «является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу».²⁵

Поэтому можно сказать, что актуализируя в нашем исследовании проблематику применения охранительных коммуникационных технологий в общественно-политической системе РФ, мы также исследуем коммуникацию государственных институтов власти, что определяет междисциплинарный характер данной работы и выбор методологии, которая подробно описана ниже.

Для иллюстрации второй точки зрения можно использовать слова Тёна ванн Дейка: «Это характерно для консервативного правительства... Безопасность стала ключевым словом в политике после 11 сентября, даже в тех областях, которые не имеют отношения к терроризму. Во многих странах гражданами манипулируют, заставляя верить их в то, что общество становится все более небезопасным и мобилизуя их на поддержку какого-нибудь драконовского урезания их гражданских прав. И правительства, и СМИ очень избирательно (и с благодарностью) фокусируют внимание на терактах, непрерывно поддерживая в людях страх».²⁶ Таким образом, стратегия контртеррористического и антиэкстремистского дискурса РФ может быть направлена не только на информирование и защиту населения от

²⁴Федеральный закон «О безопасности» от 7 декабря 2010 года № 390 // Служба внешней разведки РФ. 2010 г.

²⁵Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 № 683 // Российская газета. 2015 г.

²⁶Тён А. ван Дейк Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. С. 251.

опасности, но и на укрепление авторитета действующей власти, которая, перед судом общественного мнения и избирателей, должна проявлять себя в качестве сильной и эффективной в борьбе с терроризмом.

В России контртеррористический и антиэкстремистский дискурс можно считать атрибутом государственной идеологии и «мягкой силы» (soft power), что подтверждается словами Президента В. Путина, обращенными к правительству РФ в сентябре 2004 года: «Борьба с терроризмом должна стать в полном смысле общенациональным делом, и потому так важно активное участие в ней всех институтов политической системы, всего российского общества».²⁷

Исследователи Р. Гунаратна и С.М. Назир в монографии «Противодействие экстремизму» пишут, что, в сущности, все antecedенты политического насилия – терроризм и мятеж – являются экстремизмом. И продолжают: «Большинство правительств на рубеже 1990х – 2000х не смогли признать, что Аль-Каида, ее мобилизованные, фактически и идеологически связанные доморощенные ячейки представляют реальную политическую и социальную угрозу. Задача современных правительств, организованных в мировое сообщество и противодействующих терроризму и экстремизму состоит в том, чтобы систематически инвестировать в новые проекты по обеспечению социальной безопасности и критической рефлексии».²⁸

В свете исследуемой проблематики примечателен также кейс конфликта в Северной Ирландии, который, как это следует из материалов, опубликованных Центром Льва Гумилева, показал, что первостепенные функции государства – не коммуникационные, а социально-экономические.

²⁷ Система противодействия терроризму сложилась в России под эгидой НАК // РИА Новости URL: https://ria.ru/defense_safety/20160310/1387554200.html (дата обращения: 10.03.2016).

²⁸ Gunaratna R., Nasir S.M. Countering Extremism, edited by Rohan Gunaratna, and Salim Mohamed Nasir, World Scientific Publishing Company, 2013.

Государство может создавать институты по примеру Совета Ирландии - межгосударственного консультативного органа из министров и членов парламента Ирландской Республики и Северной Ирландии, утверждение которого было сорвано выступлениями протестантских экстремистов. Официальные властные институты могут издавать законы с целью введения, утверждения, реформирования какой-либо составляющей общественной жизни, введения мер, для урегулирования конфликта и т.д. Но они не определяют коммуникационную стратегию – она складывается естественным образом при взаимодействии государственных структур с обществом. Общественное мнение является инициатором коммуникационной стратегии, поскольку социум можно рассматривать с позиции структуры, сборка которой осуществляется благодаря естественному языку коммуникации.²⁹

Базаркина Д.Ю. на примере анализа коммуникационной повестки, связанной с сепаратистским экстремизмом и терактами организации баскских леворадикалов группировки ЭТА показала, каким образом и в каких случаях правительство может оказывать целенаправленное воздействие на представление подобных случаев в СМИ: 1) для сохранения собственного авторитета и легитимности, что особенно актуально в кризисные и революционные периоды, 2) для разъяснения причин и истоков терроризма и экстремизма гражданскому населению. Случай взрывов в метро города Мадрид 11 марта 2004 года, описанный Базаркиной, показал, что в сущности именно правительственные институты и СМИ обладают исключительным правом именованя и квалификации того или иного события.³⁰ Иногда этот фактор может послужить почвой для конфликта и конфронтации между «четвертой властью» и властью государственной. В случае с мадридским терактом появилась категория «официальной версии» события. В рамках этой

²⁹Конфликт в Северной Ирландии // Центр Льва Гумилева URL: <http://www.gumilev-center.ru/konflikt-v-severnojj-irlandii/> (дата обращения: 5.04.2017).

³⁰Базаркина Д.Ю. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация в государственном управлении // Государственное управление. Электронный вестник. - 2014. №43.С. 7-11.

версии ответственность была возложена на ЭТА, в чем усомнились представители неофициальной прессы. Постепенно увеличивалось количество доказательств о причастности к терактам в Мадриде «Аль-Каиды». Исследователи М.Х. Канел и К. Сандерс утверждают, что целью террористического акта было повлиять на результат выборов и заставить испанские власти вывести войска из Ирака. Кроме того, в статье Базаркиной Д.Ю. раскрывается, каким образом эти события были использованы правительством в качестве государственной имиджевой кампании и soft power.

Военная политика США в Ираке и Афганистане продемонстрировала неэффективность и ограниченность исключительно силовых методов борьбы с насилием. Современные методы противодействия терроризму и экстремизму заключаются в использовании «умной силы», комбинирующей элементы как жесткой, так и мягкой силы (soft power), которая в свою очередь предполагает использование информационных ресурсов и инструментов. Таким образом, будущее, стабильность и мир зависят от способности государственных институтов и СМИ влиять на социальный ландшафт, используя коммуникационные технологии и стратегии. Сотрудничество между правительством и медиа имеет первостепенное значение для устранения общих угроз.

В российском ФЗ «О противодействии терроризму», а также в указе «О мерах по противодействию терроризму» 2006 г. закреплено создание единой общенациональной и комплексной системы по борьбе с этой опасностью.³¹ В ее основу положен принцип перехода от силового подавления очагов угрозы (борьбы с терроризмом) к комплексным мероприятиям (противодействию терроризму) в этой области. Новая система, переход к которой был осуществлен в 2006 г., предполагает стратегическое планирование контртеррористических мероприятий (в том числе и

³¹ Указ Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму» от 15 февраля 2006 г. № 116 // Российская газета. 2006 г. № 4000.

пропагандистского характера) и является направленной на выявление, упреждение, пресечение, раскрытие и расследование противоправных насильственных актов. Таким образом, новая система утвердила значение профилактических мер, которые и составляют стратегический комплекс информационно-коммуникационных технологий РФ, направленных на борьбу с экстремизмом и терроризмом.

«Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013 – 2018 годы», принятый президентом РФ 26 апреля 2013 г., утверждает также и значения обмена опытом с зарубежными странами, проведение совместных конференций и демонстрации собственных достижений РФ в контртеррористической борьбе. Таким образом, ссылаясь на пункты 2.14, 4.7 и 4.12 этого документа, мы можем полагать борьбу с терроризмом программным элементом soft power России на международной арене.³²

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) прочно вошли в нашу повседневность. Они структурируют наше общение, определяют мышление, позиции и т.д. Кроме того, несомненно, что сегодня включенность в мир информационных и коммуникационных технологий – это один из главных ресурсов, обладание которым дает возможность занять более выгодную позицию и определяет социальный статус человека в целом. Одной из главных функций современных информационных и коммуникационных технологий является адаптация человека в жизнь локального или глобального сообщества. Таким образом, ИКТ стали механизмом интеграции и, в некотором смысле, детерминантой поведения.

Коммуникационные технологии могут быть определены как совокупность приемов, процедур средств и методов, которые используются в процессе коммуникационного воздействия актором коммуникации с целью

³² «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013 – 2018 годы» от 26 апреля 2013 № 1069 //с изм. от 5 октября 2016 г.

достижения поставленных целей и задач. ИКТ широко используются в таких практиках как реклама и PR.

Термин «коммуникативная стратегия» (account planning), который мы используем в данной работе происходит непосредственно из сферы рекламы и маркетинга. Под ним понимается совокупность стратегий, обеспечивающих организации (в нашем случае – государству РФ) эффективное взаимодействие с ее внешними и внутренними целевыми аудиториями и направленных на реализацию общей миссии, то есть цели.³³ Коммуникационная стратегия объединяет элементы и техники коммуникации бренда или субъекта (государства РФ и его институтов власти) с его позиционированием, которому, в свою очередь, она способствует.³⁴ С. Поллитт, чьи работы в данной области принято считать программными, выделил три аспекта, необходимых для эффективной реализации коммуникационной стратегии»: ³⁵

- 1) Эффективный (логически обоснованный и интересный) контент, который создается акторами коммуникации
- 2) Ресурсы и неограниченный доступ акторов коммуникации к информации, а также технологиям ее передачи
- 3) Креативный подход акторов коммуникации и гибкость самой стратегии

Использование этого термина позволяет представить совокупность ИКТ, контртеррористического и антиэкстремистского назначения в качестве цельной структуры взаимодействия таких акторов: 1) государственных органов власти, использующих административно-правовой

³³Ньюсом Д., Терк Д., Крукеберг Д. Все о PR. Теория и практика public relations. 7-е изд. М.: ИМИДЖ-Контакт; ИНФРА-М, 2001. С. 286 - 314.

³⁴Kelley L. D., Jugenheimer D.W. Advertising Account Planning, edited by Larry D. Kelley, and Donald W. Jugenheimer, M.E. Sharpe, Inc. 2006. p.7.

³⁵Steel J. Truth, Lies & Advertising: The Art of Account Planning . New York: Wiley, 1998.

коммуникационный ресурс, 2) массовых коммуникаций, 3) гражданского общества.

Таким образом, выше перечисленные критерии и структурные элементы могут помочь нам при анализе и оценке эффективности реализации контртеррористической коммуникативной стратегии РФ, а институциональный подход – при восстановлении ее структуры, состоящей как из государственных органов, так и из СМИ, взаимодействующих друг с другом.

В первой главе данной работы мы представим теоретико-методологический план исследования, а во второй – его эмпирическую часть.

2. Обоснование релевантных теоретических подходов. Методы анализа

Тамайко Л.Л. отмечает, что информационно - пропагандистская работа является одним из важнейших и полноценных направлений в профилактической и оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел.³⁶ В этой связи зарубежные исследователи Р. Гунаратна и С.М. Назир дополняют этот тезис, подчеркивая значение трехстороннего сотрудничества: правительственных институтов власти, правоохранительных органов и медиа – все вместе они должны играть непосредственную роль в формальном и неформальном гражданском образовании. Задача такого сотрудничества состоит в информировании общественности, повышении уровня стабильности и социальной

³⁶См. введение: Тамайко Л.Л. Государственная политика и коммуникационно-инновационные технологии в системе профилактики и противодействия проявлениям терроризма и экстремизма в современной России : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Нижний Новгород, 2009.

устойчивости, путем сопротивления радикализации. В качестве успешного примера реализации такой стратегии, авторы приводят кейсы Нью-Йорка, где в контртеррористической пропаганде немалую роль сыграли Департамент полиции и разведывательные спецслужбы, а также Сингапура с активным участием Департамента внутренней безопасности. Чтобы повысить уровень социальной устойчивости среди наиболее уязвимых сегментов общества, проводились целые информационные кампании, целевым образом направленные на данные страты. Обладая информацией и с пониманием относясь к проводимым мероприятиям, «граждане не велись на радикальные сообщения террористов, которые апеллировали к религиозному или этническому сознанию и чувствам потенциальных жертв».³⁷

Для анализа структуры контртеррористической и антиэкстремистской коммуникационной стратегии РФ мы используем методику дискурсивного институционализма, поскольку ранее обозначили, что монополией на превентивную пропаганду в данной сфере обладают взаимодействующие друг-с-другом государственные институты и СМИ. Однако понятие «государственных институтов» является предельно широким и размытым, поскольку очевидно, что охранительный дискурс транслируется не только через министерства, ведомства и средства массовой коммуникации, то мы решили воспользоваться классификацией идеологических аппаратов государства французского теоретика Л. Альтюссера, включив ее в исследование, поскольку эта классификация указывает на основные государственные институты, включенные в процесс контртеррористической и антиэкстремистской пропаганды.³⁸

³⁷Gunaratna R., and Nasir S.M. Countering Extremism, edited by Rohan Gunaratna, and Salim Mohamed Nasir, World Scientific Publishing Company, 2013.

³⁸Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства // Журнальный Зал URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html> (дата обращения: 11.03.2017)

Разновидности идеологических аппаратов	Институциональное содержание
Религиозный ИАГ	Система различных церквей
Школьный ИАГ	Система различных школ: государственных и частных
Семейный ИАГ	(без примечаний автора)
Юридический ИАГ	Правовая система, обычаи и культура, т.е. все, не относящееся к репрессивным институтам
Политический ИАГ	Политическая система, в которую входят и отдельные партии
Профсоюзный ИАГ	(без примечаний автора)
Информационный ИАГ	Пресса, телевидение, радио и т.д.
Культурный ИАГ	Изящная словесность, искусства, спорт и т.д.

Альтюссер подчеркивает, что эти структурные элементы (институты) активно участвуют в процессе воспроизводства государственной идеологии и пропаганды. Хотя эта классификация не является универсальной и окончательной, однако она может быть полезной для решения поставленных задач и более детализированного описания структуры коммуникационной стратегии борьбы с терроризмом и экстремизмом в РФ.

Основоположник и классик дискурсивно-институционального подхода В. Шмидт объединяет два вида анализа: институциональный и дискурсивный. По Шмидту выходит так, что в публичном пространстве коммуникации и

репрезентаций, институты производят тексты, практики, символы и образы, которые, в свою очередь, конституируют сам институт в общественном мнении и представлении людей. На выходе продукта коммуникации (в нашем случае – государственного контртеррористического и антиэкстремистского пропагандистского продукта) рождаются «когнитивные схемы» порядка – образцы, которые люди интегрируют в свой опыт и которыми руководствуются в действиях.³⁹

Для сторонников дискурсивного институционализма, в отличие от классического, институты являются не устойчивыми, а динамичными структурами, что определяется интенсивностью коммуникации и дискурсивного производства.⁴⁰ Тенденции и модальности коммуникации задаются акторами коммуникационной стратегии, каждый из которых выполняет собственную функцию, то есть реализует индивидуальную стратегию посредством ИКТ. Изучаемая структура представляет собой единое смысловое поле, состоящее из стратегических акторов государственной контртеррористической и антиэкстремистской пропаганды, практики, векторы и методы которой определяются в процессе непрерывной коммуникации с гражданской целевой аудиторией.⁴¹

Институты, т.е. структурные элементы коммуникационной стратегии связаны друг с другом иерархическим образом. Это значит, что они обладают различными компетенциями и ресурсами, то есть разными возможностями для пропаганды и воздействия на общественное мнение.⁴² И это также необходимо принимать во внимание. Важно учитывать также информационно-

³⁹Панов П.В. Институциональный порядок: подходы к осмыслению и исследованию // Политическая наука. 2009. № 3. С. 36.

⁴⁰The Oxford Handbook of Political Institutions ed. by Rhodes R.A.W., Binder S.A., Rockman V.A., Oxford, Oxford University Press, 2008. P. 63 – 65.

⁴¹Ibid. P. 67.

⁴²Тён А. ван Дейк Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. С. 50.

технологические условия производства коммуникации, каналы коммуникации: прессу, телевидение, издательский бизнес, Интернет и др. На начальном этапе мы проведем анализ релевантных исследовательским задачам официальных документов и интернет-сайтов, обозначенных в следующем разделе.

Всякая противостоящая терроризму и экстремизму публичная повестка является разновидностью властного дискурса, т.к. с её помощью правительственные институты и институты массовых коммуникаций реализуют одно из самых значимых направлений внутренней и внешней политики безопасности. «Крайне важным является анализ стратегической роли дискурса и его агентов в воспроизводстве социокультурной гегемонии» - пишет нидерландский лингвист и один из самых выдающихся исследователей дискурса Тён ван Дейк.⁴³

Коммуникативные технологии и стратегии направлены на прямое управление поведением объектов воздействия. Тён ван Дейк полагает, что наиболее эффективными в этом смысле являются три вида дискурсов:

1) Прагматический дискурс директивного типа (нормативно-правовые источники и документы, учебные планы и методички, инструкции, рекомендации и советы). Дискурс этого типа подкрепляется институциональной властью, а критерием его эффективности является поведение людей (граждан).

2) Реклама и пропаганда как убеждающие дискурсивные формы. Власть этого дискурса базируется на экономических, финансовых, корпоративных или институциональных ресурсах и реализуется за счет доступа к публичной медиа-сфере и привлечения внимания широкой аудитории. При анализе рекламы и пропаганды важно учитывать факторы посещаемости, количества просмотров, тиражи, интенсивность и частоту выпуска материалов и др. В

⁴³Там же, С. 53

рамках этого дискурса используются риторические аргументации и средства речевой выразительности. Критерием эффективности являются рыночный спрос и предложение.

3) Экспертные прогнозы, планы, сценарии, программы и предупреждения, научные материалы. Критерий эффективности – авторитет и статус агента коммуникации.

4) Нарративные тексты (например, фильмы и романы), оригинальные тексты СМИ. Агенты коммуникации прибегают к средствам художественной выразительности и оценкам. Этому типу дискурса присущ внутренний драматизм, а критерием его эффективности является популярность.

Пресс-службы изучаемых институтов власти являются активными производителями и инициаторами публичной коммуникации, противостоящей терроризму и экстремизму. Они подотчетны лицам, принимающим решения и определяющим политику государственной безопасности. Кроме того, они ведут диалог с гражданской общественностью. Пресс-службы задают вектор, тон, интенсивность и стиль охранительного дискурса. Они участвуют в определении целевой аудитории и методов воздействия. Они – медиумы знаний и оценок, убеждений и норм, ценностей и морали контртеррористической и антиэкстремистской пропаганды. В рамках нашего исследования предполагается интервью с представителем пресс-службы одного из государственных учреждений, вовлеченных в борьбу с политическим насилием и радикализмом.

Интервью — это проводимая по определенному плану беседа, предполагающая прямой контакт интервьюера с респондентом (опрашиваемым), причем запись ответов последнего производится либо интервьюером (его ассистентом), либо механически (на пленку).⁴⁴

⁴⁴Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М.: Академкнига, 2003. С. 58.

Планируемое полустандартизированное интервью коснется событий и оценок проводимой контртеррористической и антиэкстремистской пропагандистской деятельности определенного властного института. Текст интервью составляется в соответствии с двумя целевыми установками: получением дополнительной актуальной информации и проверкой сформулированных на начальном этапе гипотез.

1.3. Структура коммуникационной стратегии противодействия терроризму и экстремизму в РФ: технологии и институты – объекты анализа

Для изучения коммуникативной стратегии, противостоящей терроризму и экстремизму в РФ, мы обращаемся к следующим элементам: 1) институтам власти, 2) институтам медиа, 2) структуре и взаимосвязи между акторами коммуникативной стратегии, 4) дискурсивным охранительным (пропагандистским) практикам и технологиям (сюда входят пресс-релизы, «тактические» мероприятия, образы и т.д.), 5) целевая аудитория, 6) внешняя среда.

Ст. 3 Конвенции Совета Европы утверждает, что страны-участницы договора (в том числе и Российская Федерация, ратифицировавшая данный документ) в целях предупреждения террористических актов берут на себя обязательства проводить соответствующие меры пропагандистского характера в сферах информационной безопасности, просвещения, образования и СМИ. Как отмечает Корнаухова Т.В., именно этот документ способствовал пересмотру действующего законодательства РФ и замене приоритета «силовых методов» – превентивными, в том числе и

коммуникационными.⁴⁵ Очевидно, что государство и его институты обладают монополией в вопросах определения контртеррористической коммуникационной стратегии, институты СМИ здесь вторичны, хотя и вносят существенный вклад. Федеральный закон «О противодействии терроризму» и Концепция противодействия терроризму РФ подтверждают основополагающее значение нормативно-правовых актов как важнейшего элемента стратегической пропаганды.

По оценкам одного из крупнейших информационных агентств «РИА Новости», институциональный дизайн органов власти, вовлеченных в профилактическую контртеррористическую борьбу в России, в настоящее время представлен в виде двух взаимосвязанных вертикалей: 1) «структуры, координирующие работу органов исполнительной власти по профилактике терроризма, а также минимизации и ликвидации его проявлений: НАК и АТК»⁴⁶ и 2) «структуры, осуществляющие управление мероприятиями по борьбе с терроризмом: ФОШ и оперативные штабы в регионах».⁴⁷

Существует более 50 нормативно-правовых актов, основополагающих в свете исследования темы коммуникативной стратегии контртеррористической пропаганды РФ: Стратегия национальной безопасности РФ,⁴⁸ Доктрина информационной безопасности РФ,⁴⁹ ФЗ «О

⁴⁵ Корнаухова Т.В. От борьбы к профилактике терроризма // *Общественные науки. Политика и право*. 2012. №4(24). С. 27.

⁴⁶ Система противодействия терроризму сложилась в России под эгидой НАК // *РИА Новости* URL: https://ria.ru/defense_safety/20160310/1387554200.html (дата обращения: 10.03.2016).

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 № 683 // *Российская газета*. 2015 г.

⁴⁹ Указ Президента Российской Федерации «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» от 5 декабря 2016 № 646 // *Российская газета*. 2016 г.

противодействию терроризму»,⁵⁰ Постановление Правительства РФ «Об источниках финансирования выплат денежного вознаграждения за содействие в борьбе с терроризмом»,⁵¹ ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России»,⁵² Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013 – 2018 гг.⁵³ и др.

Последний документ представляется особенно значимым в нашей работе, поскольку в нем приводится перечень государственных институтов, определяющих коммуникационную контртеррористическую стратегию:

- Президент РФ
- Министерство обороны РФ
- МИД РФ
- ФСБ РФ, в который входит Национальный антитеррористический комитет (НАК) с Федеральным оперативным штабом (ФОШ) в его составе
- МЧС РФ
- МВД
- Министерство юстиции РФ
- Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН)

⁵⁰Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 26 февраля 2006 г. № 35 // Российская газета. 2006 г. № 4014.

⁵¹Акт правительства Российской Федерации «Об источниках финансирования выплат денежного вознаграждения за содействие в борьбе с терроризмом» от 11 ноября 2006 г. № 662 // Российская газета. 2006 г.

⁵²Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13 марта 1995 № 32 // Российская газета. 1995 г.

⁵³Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013 – 2018 годы от 26 апреля 2013 № 1069 //с изм. от 5 октября 2016 г.

- Региональные антитеррористические комиссии (АТК), управляемые главами субъектов РФ

Однако анализ выше упомянутого документа позволяет сделать вывод о том, что и другие государственные институты также привлекаются к контртеррористической пропагандистской работе – в частности Министерства образования, науки и культуры.

Контртеррористическая коммуникационная стратегия реализуется по следующим направлениям:

1. разъяснение сущности терроризма и его общественной опасности с целью формирования стойкого неприятия обществом,
2. разработка механизмов защиты информационного пространства от проникновения идей, оправдывающих террористическую деятельность,
3. формирование и совершенствование законодательных, нормативных, организационных и других механизмов, препятствующих распространению террористической идеологии

Потенциальная целевая аудитория коммуникационной стратегии – преимущественно молодежь и лица исламской конфессиональной принадлежности. Комплексный план противодействия идеологии терроризма РФ подчеркивает значение специальной подготовки журналистов и представителей СМИ в пунктах 4.10 и 4.11 Комплексного плана.⁵⁴

В документе перечисляются и другие коммуникативные контртеррористические практики. Приведем примеры:

- работа с главарями и лидерами террористических организаций на территории РФ и за ее пределами,
- контртеррористическая Интернет-пропаганда, осуществляемая

⁵⁴Там же.

квалифицированными кадрами,

- трансляция на местных телеканалах и радиостанциях в субъектах Российской Федерации специализированных передач,

- проведение религиозными и общественными организациями культурно-просветительских и воспитательных мероприятий в образовательных организациях,

- с участием политологов и теологов разработка и внедрение контртеррористических планов воспитательных мероприятий в учреждения уголовно-исполнительной системы,

- мероприятия по социальной реабилитации граждан, принимавших участие в террористических актах: и жертв, и преступников,

- подготовка и внедрение соответствующих контртеррористических учебных пособий в образовательные учреждения,

- подготовка и издание произведений научно-популярного, документального и художественного характера,

- проведение регулярных контртеррористических молодежных форумов,

- создание на базе федеральных университетов методических центров по разработке материалов,

- использование системы кинопроката в распространении документальных и художественных фильмов антитеррористической направленности,

- использование социальной рекламы,

- организация и проведение общественно-политических мероприятий, посвященных Дню солидарности в борьбе с терроризмом,

- организация и проведение при Информационном центре

Национального антитеррористического комитета регулярных пресс-конференций и брифингов для российских и зарубежных средств массовой информации по актуальным вопросам противодействия терроризму в РФ.

Некоторые из этих мероприятий коммуникативной стратегии не просто реализуются на практике, но и получают широкую огласку в публичном политическом дискурсе и в СМИ. Так, на сайте Президента РФ можно увидеть подробный отчет по конференции «Религия против терроризма». В свободном доступе в сети Интернет и социальных медиа – тематические сообщества, публикации сборников по итогам контртеррористических молодежных конференций (например, «Выбор молодежи Интернет без терроризма»), а также соответствующие пособия и инструкции. В кинопрокате появляются такие фильмы как «Личный номер», а ученикам московских школ наряду со специализированными уроками и консультациями у психологов предлагается профилактический тест Басса-Дарки.⁵⁵

Контртеррористическая идеология распространяется также и с помощью Интернет-ресурсов. Ласт М. и Кэндил А. полагают, что, с момента свершения IT-революции в середине XX века, которая сделала даже больше, чем изобретение Гутенбергом печатного станка в XV веке, веб-сайты стали самыми доступными и глобальными средствами массовой информации.⁵⁶ Тараканов А.В. указывает, что Интернет – один из ключевых медиумов террористической идеологии и мобилизации, поскольку здесь размещается и устрашающий контент, литература и обучающие пособия: «Руководство террориста», «Энциклопедия джихада» и «Руководство моджахеда по ядам» и

⁵⁵См.: Резапкина Г.В. Учебно-методическое пособие: психологическая диагностика общих способностей подростков. М.: 2007.

⁵⁶ Last M., Kandel A. Fighting Terror in Cyberspace, edited by Mark Last, and Abraham Kandel, World Scientific Publishing Company, 2005.

др.⁵⁷ Однако, наряду с этим в настоящее время существует множество сайтов контртеррористической направленности. На сайте Национального антитеррористического комитета, образованного по решению Президента РФ 15 февраля 2006 года, регулярно публикуются актуальные материалы, поскольку одной из приоритетных задач этого органа власти является «организация информирования населения о возникновении и нейтрализации угроз террористической направленности».⁵⁸ Следует отметить ресурсы «Хранитель»⁵⁹ и «Бастион».⁶⁰ Первый представляет собой медиапортал и электронный журнал о безопасности широкого профиля, а второй – спецкурсы подготовки для журналистов, работающих в горячих точках. Сайты «Наука и образование против террора»⁶¹ и «Антитеррористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств»⁶² публикуют исследовательские материалы, посвященные проблематике терроризма, и представляют мнение экспертного сообщества.

Для противодействия распространению идеям экстремизма правоохранительными органами в настоящее время применяются нормы уголовного законодательства – о призывах к экстремистской деятельности (статья 280 УК РФ), возбуждении ненависти (статья 282 УК РФ), а также о публикациях, которые могут быть отнесены к деятельности экстремистского сообщества (статья 282.1 УК РФ) или запрещенной организации (статья 282.2 УК РФ). Также используются нормы Кодекса административных правонарушений – статья 20.3 «Пропаганда и публичное демонстрирование

⁵⁷ Тараканов А.В. Терроризм в СМИ: проблемы взаимодействия // Вестник КемГУ. 2008. №3. С. 5-11.

⁵⁸ См.: Национальный антитеррористический комитет URL: <http://nac.gov.ru/>

⁵⁹ См.: Хранитель. Медиапортал о безопасности URL: http://www.psj.ru/saver_people/detail.php?ID=30909 и Журнал Хранитель URL: www.psj.ru

⁶⁰ См.: Бастион URL: <http://www.smi-antiterror.ru>

⁶¹ См.: Наука и образование против террора URL: <http://scienceport.ru/>

⁶² См.: Антитеррористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств URL: <http://www.cisatc.org/>

нацистской атрибутики» и статья 20.29 «Производство и распространение экстремистских материалов».⁶³ Существует и федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности».⁶⁴

Исследователь Троегубов Ю.Н. при этом отмечает, что 2011 году число приговоров по экстремизму в Интернете (52) превысило число приговоров в реальной жизни (26), а также обращает внимание на тенденцию ежегодного увеличения Федерального списка экстремистских материалов, с которым можно ознакомиться на официальном сайте Министерства юстиций РФ.⁶⁵

Различные модусы идей и посланий, заложенных в нормативно-правовой базе РФ квалифицируют экстремизм по аналогии с «fighting words» (провокационные слова) и «hate speech» (ненавистная речь) в европейском законодательстве, которые ведут к дискриминации по этническим (в том числе и расовым), религиозным, гендерным и иным признакам и в связи с этим являются наказуемыми.⁶⁶

В 2013 году Президент РФ В. Путин на заседании коллегий Федеральной службы безопасности дал установку сотрудникам государственных органов противодействовать всяческим проявлениям экстремизма в виртуальном пространстве и создать единую систему информационной защиты российских электронных ресурсов. Анализ фрагментов этой речи также показывает, что центральным заявленным публично мотивом жесткого противодействия экстремизму, является необходимость в сохранении

⁶³Троегубов Ю.Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Гуманитарный вектор. 2014. №3(39). С. 143-147.

⁶⁴Федеральный закон РФ "О противодействии экстремистской деятельности" от 27 июня 2002 № 114 // Российская газета. 2002 г.

⁶⁵См.: Федеральный список экстремистских материалов // МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ URL: <http://minjust.ru/nko/fedspisok/%27> (дата обращения: 26.02.2017).

⁶⁶Osipov A. Ethnicity, Discrimination, and Extremism in Russia // Problems of Post-Communism. 2010. P. 50-60.

стабильности, целостности и порядка в стране, с которым глава государства ассоциирует «благополучие и спокойствие миллионов сограждан». В этом же году глава ФСБ А. Бортников на заседании Национального антитеррористического комитета заявил, что часть социальных медиа, сетей и часть веб-сайтов являются «своеобразным источником идей экстремизма».⁶⁷

В статье С. Лэйн при этом подчеркивается, что по сравнению с европейским законодательством, в российской правовой теории и практике понятия «экстремизма» и «терроризма» являются относительно широкими и расплывчатыми. Зарубежная исследовательница добавляет – это приводит к одиозным приговорам и кейсам в юридической практике, а также к выводу, что власти ориентированы не только на пресечение реального радикализма, но прежде всего – на защиту политического и социального status quo.⁶⁸

Какова бы не была истинная мотивация официальной власти, следует отметить, что помимо проблем нормативно-правового характера в сфере контртеррористического и антиэкстремистского регулирования существуют и затруднения технического характера. Например, современные технологии беспроводного (публичного, общего) доступа в сеть и сетевые платы с динамическим IP-адресом в свободной продаже делают идентификацию лица, преступившего закон, практически невозможной. Кроме того, в некоторых случаях затруднительно установить, является ли такое лицо непосредственно автором или распространителем запрещенного материала либо же только владельцем компьютерного средства.⁶⁹ Обозначенные проблемы и выше приведенные противоречия зачастую становятся причиной

⁶⁷Троегубов Ю.Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Гуманитарный вектор. 2014. №3(39). С. 143-147.

⁶⁸Lain S. STRATEGIES FOR COUNTERING TERRORISM AND EXTREMISM IN CENTRAL ASIA // Asian Affairs. 2016. №3. P. 386–405.

⁶⁹Троегубов Ю.Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Гуманитарный вектор. 2014. №3(39). С. 143-147.

разрыва и взаимного непонимания между государством, СМИ и гражданским обществом, что подтверждает острая дискуссия 2016 года по поводу «пакета Яровой», которая стала причиной протестных акций в нескольких городах России.

Не смотря на это, главным актором и «мастером», использующим коммуникационные технологии с целью противодействия терроризму и экстремизму в РФ следует, прежде всего, считать государство и его институты. В этой связи в следующем разделе мы представим анализ сайтов органов власти, релевантных теме нашего исследования.

Глава 2. Эмпирическое исследование и выявление актуальных коммуникационных технологий противодействия терроризму и экстремизму в РФ

2.1. Виртуальный контртеррористический и антиэкстремистский дискурс: контент-анализ сайтов официальных органов власти

В открытом доступе на сайте Федеральной службы государственной статистики (Росстат) представлена официальная статистика по зарегистрированным преступлениям. Мы располагаем данными о

совершенных террористических актах (в единицах) в период с 2000 по 2016 гг. Если визуализировать эти данные, получим следующий график:⁷⁰

Таким образом, график отражает динамику роста террористической активности в период с 2000 по 2003 гг. (на этот период приходится начало Второй чеченской войны), стремительного сокращения преступлений с 2004 по 2008 гг. и стабилизации 2008 – 2016 гг. Наименьшее число преступлений приходится на 2015 г., когда в публичном поле политики и в медиа была актуализирована дискуссия по поводу ИГИЛ. Кроме того, согласно данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2015 году наблюдается наибольшее количество задержаний, судебных процессов и наказаний за преступления террористического характера за последние 5 лет.⁷¹

Однако показатели количества преступлений террористического характера, представленные Федеральной службой государственной статистики, существенно отличаются от показателей, размещенных на

⁷⁰См.: Число зарегистрированных преступлений по видам // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: 20.04.2017).

⁷¹Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном суде РФ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3541> (дата обращения: 20.04.2017).

портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ:⁷²

**Таблица 1.1. Всего зарегистрировано преступлений
террористического характера**

год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
количество	654	581	622	637	661	1127	1531	2214

Эти данные, напротив, свидетельствуют о том, что, начиная с 2011 года, число преступлений террористической направленности увеличивается. Портал правовой статистики агрегирует отчетную информацию, поступающую от МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ. Такое различие между сведениями, представленными Росстатом и Генеральной прокуратурой РФ может быть объяснено широкой трактовкой понятия «террористические преступления», представленной прокуратурой, а именно:⁷³

- 1) террористический акт;
- 2) вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению;
- 3) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма;
- 4) захват заложников;
- 5) заведомо ложное сообщение о террористическом акте

Экстремизм же определяется следующим образом:

- 1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по

⁷² Зарегистрировано преступлений террористического характера // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 20.04.2017).

⁷³ Зарегистрировано преступлений террористического характера // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики URL: http://crimestat.ru/indicator_passport (дата обращения: 20.04.2017).

планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России;
 - подрыв безопасности России;
 - захват или присвоение властных полномочий;
 - создание незаконных вооруженных формирований;
 - осуществление террористической деятельности;
 - возбуждение расовой, национальной, или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
 - унижение национального достоинства;
 - осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
 - пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;
- 2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики (символики) либо атрибутики (символики), сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- 3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;
- 4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий

Отсюда следует, что определения терроризма и экстремизма в некоторых случаях могут пересекаться. Статистика по преступлениям экстремистского

характера имеет следующий вид:⁷⁴

Таблица 1.2. Зарегистрировано преступлений экстремистского характера

год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
количество	548	656	622	696	896	1024	1308	1410

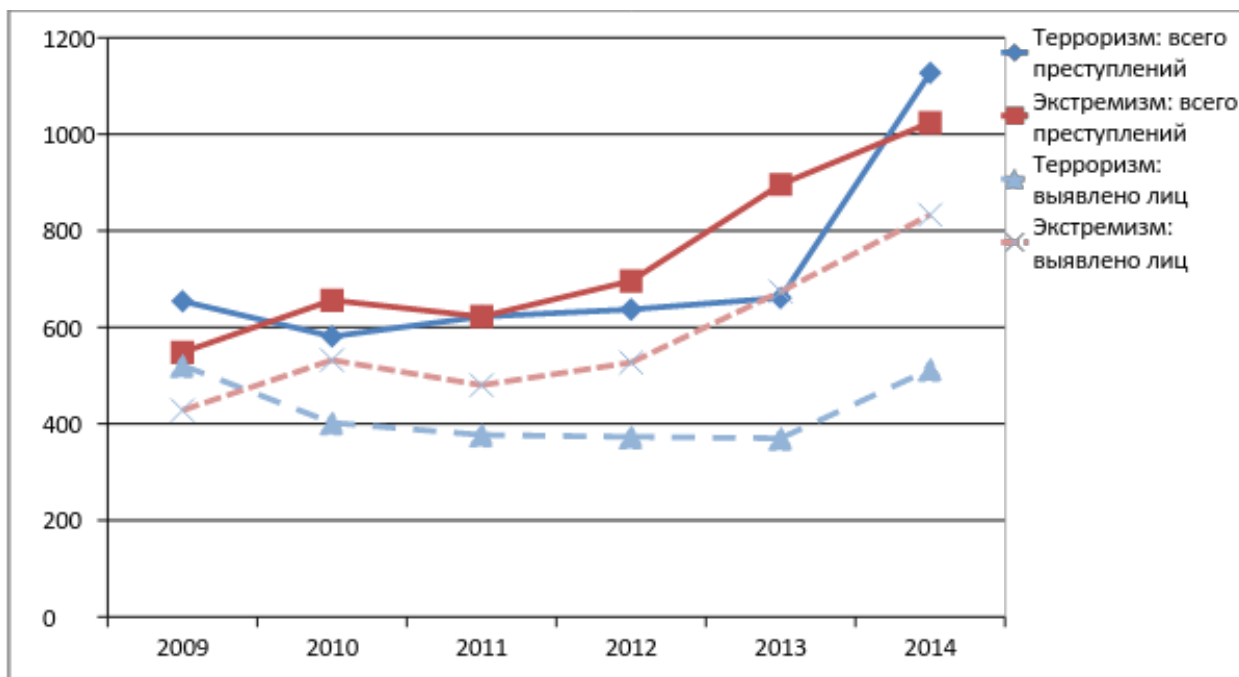
Приведенные на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ показатели свидетельствуют, с одной стороны, о росте преступлений, направленных против общества и государственной безопасности, с другой – об ужесточении наказания и ответственности. Приведем также сравнительные данные по выявленным лицам, совершившим преступления террористического и экстремистского характера:⁷⁵

Таблица 1.3. Терроризм и экстремизм в РФ: выявлено лиц

год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
терроризм	521	402	377	373	370	513	607	648
экстремизм	428	532	480	527	674	833	912	917

⁷⁴Зарегистрировано преступлений экстремистского характера // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 20.04.2017).

⁷⁵См.: Показатели преступности России // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 20.04.2017).

В условиях широкой информатизации и виртуализации общественных (в частности гражданских) отношений, а также поля публичной политики остро ставится вопрос об электронном правительстве, формах и способах отчетности, касающейся деятельности институтов и ведомств. Официальные сайты правительственных органов являются таким видом ИКТ, которые, с одной стороны, обеспечивают и облегчают доступ граждан к информации общегосударственного значения, с другой – повышают легитимность и формируют имидж власти.

Как отмечает Максимович Д.С., по степени популярности, а также частоте обновления информации такие веб-сайты не конкурируют с крупными СМИ, однако сами медиа-сообщения очень часто содержат ссылки на интернет-ресурсы органов и институтов власти как на первичный источник актуальной информации и новостей.⁷⁶

На первом этапе эмпирического исследования официальной публичной коммуникации, мы провели количественный контент-анализ с помощью программы Site Content Analyzer 3, которая упростила процедуру выявления и

⁷⁶Максимович Д.С. Официальный сайт правительства РФ как инструмент реализации символического капитала власти // Теория и практика общественного развития. 2010. №3. С. 34-37.

подсчета ключевых слов и смысловых категорий по тематике борьбы с терроризмом и экстремизмом. Преимущество данной программы заключается в том, что она сама загружает на жесткий диск компьютера материалы с сайта, что экономит время и позволяет работать в режиме онлайн. Недостатком программы в нашем случае стало то, что она различает грамматические формы слов и считает их отдельно. Программа не учитывает смыслового содержания исследуемых понятий, и в этой связи мы не могли рассчитать удельный вес каждого слова (данные не приведены). Не обошлось и без перегруппировки и пересчета категорий, а также без проверки количественного контент-анализа качественным традиционным анализом документов, который позволяет сформулировать выводы и решить поставленные задачи. Мы работали не в коммерческой, а демонстрационной версии программы Site Content Analyzer 3, и в этой связи вынуждены были сократить результаты количественного контент-анализа, используя значения не по всем словам и категориям, но только по 20-30 (в зависимости от исходного объема материалов и результатов программы) наиболее часто встречающимся в тексте сообщений.

Мы проанализировали:

- 1) сайт Президента РФ – <http://www.kremlin.ru/>
- 2) сайт Федеральной службы безопасности РФ – <http://www.fsb.ru/>
- 3) сайт Министерства обороны РФ – <http://mil.ru/>

В поисковых системах этих сайтов мы использовали тематические запросы: «терроризм», «борьба с терроризмом», «теракт», «террористические группировки», «контртеррористический», «экстремизм», «сепаратизм», «борьба с экстремизмом», «религиозный экстремизм» и «экстремистские организации». Не все из перечисленных тем оказались оптимальными или релевантными для исследуемых интернет-ресурсов, поэтому таблицы по

некоторым из них отсутствуют. Количественный контент-анализ,⁷⁷ сопряженный с проведенным качественным анализом текстов, размещенных на официальных сайтах органов власти, позволяет сделать следующие выводы относительно контртеррористического и антиэкстремистского дискурса в РФ:

Таблица 5. Сравнительный анализ репрезентации коммуникационной стратегии противодействия экстремизму и терроризму официальными органами власти РФ в Интернет-пространстве

Контртеррористический и антиэкстремистский дискурс	Сайт Президента (kremlin.ru)	Сайт ФСБ (fsb.ru)	Сайт Министерства обороны (mil.ru)
--	---	--	---

⁷⁷См. Приложение А, Б и В.

<p>а) Характеристика</p>	<p>Государственный – подчеркивается гегемония института по вопросу обеспечения безопасности гражданского населения и защиты от терроризма. Высокая степень упоминания имени Владимира Путина. Символическая значимость данного дискурса на уровне национальной консолидирующей идеи. Рыночный (или “governance”) – государственная безопасность и борьба с терроризмом в рамках такого подхода</p>	<p>Государственный – с фиксацией на модусах службы, долга, а также на признании и уважении иерархического порядка. Высокая частота упоминания категорий «награда», «премия», «поощрительные дипломы» и т.д. в рамках контртеррористического и антиэкстремистского дискурса, который не является способом публичного брендинга или политического имиджмейкинга. Наряду с “отчетническими” и справочными по</p>	<p>Государственный – с акцентом на значимости высшего руководства и социальной группы военных, которая представляется как замкнутая и сплоченная. Подчеркивается высокое значение этой группы в качестве одного из главных ресурсов (наряду со знанием, образованием, вооружением и моральными ценностями) борьбы с терроризмом и экстремизмом. Мотивы служения и защиты. Подчеркнутая</p>
--------------------------	--	---	--

б) Функции	Идеологическая, информационная, административная, , дипломатическая, “мягкой силы”, репрезентации политической власти.	Культурно-просветительская, информационная, нормативистская, репрезентации служения и деятельности.	Идеологическая, информационная, , репрезентации силы и служения.
------------	--	---	--

в) Специфика ИКТ	<p>Высокая частота упоминания категорий: «сайт», «материалы», «браузер», «ресурс».</p> <p>Приоритет отдается информационным веб-технологиям.</p> <p>Упомянуты ресурсы: Youtube, Twitter, Право.ру.</p> <p>Акцент на высоком значении визуальной составляющей ИКТ. Высокая частота упоминания технологий мобильной связи.</p>	<p>Наряду с виртуальной интернет-коммуникацией, упоминаются традиционные каналы: телефония, почта, пресса, телевидение, документы.</p> <p>Живое взаимодействие с государственными органами определяется в качестве предпочтительного канала коммуникации.</p>	<p>Приоритет отдается электронным ресурсам и межведомственной (институциональной) коммуникации.</p>
------------------	--	---	---

Таким образом, проведенный анализ выявил существенные характеристики, способы и стили взаимодействия органов власти с общественностью в сети Интернет, а также показал их специфические роли, степень участия и вовлеченности в общегосударственную коммуникационную стратегию противодействия терроризму и экстремизму. С точки зрения информирования населения и репрезентации событий,

относящихся к политике безопасности РФ, наиболее эффективным представляется онлайн-ресурс Президента РФ, в то время как в культурно-просветительском плане наиболее содержательным является сайт Федеральной службы безопасности. Контент-анализ сайтов показал, каким образом и на каком языке «мыслят» государственные институты и что одной из главных функций данного канала коммуникации является репрезентация того или иного органа власти.

2.2. Выявление практик и технологий контртеррористической и антиэкстремистской коммуникации с помощью метода интервьюирования

Итак, на первом этапе посредством качественно-количественного контент-анализа нам удалось изучить виртуальный дискурс государственных институтов по заданной проблематике, выявить его целевые функции и особенности. На втором этапе мы ставим задачу проверки и дополнения полученных сведений посредством личной беседы (интервью) с непосредственными акторами контртеррористической и антиэкстремистской коммуникации: с сотрудником Министерства внутренних дел РФ, а также с тележурналистом и корреспондентом А. Одинцовым (телеканал «Санкт-Петербург»), который освещал дело обвиняемого в принадлежности к террористической группировке.⁷⁸ В нашем исследовании они выступили в качестве ключевых информантов.⁷⁹

Две различные социальные и профессиональные позиции, два различных речевых ситуации: анонимный дискурс государственного служащего и публичный – локального лидера мнений оказались сходными в

⁷⁸См. Приложения Г и Д.

⁷⁹См.: Попова О. В. Политический анализ и прогнозирование: Учебник / О. В. Попова. М.: Аспект Пресс, 2011. 464 с.

нескольких позициях и вопросах. Во-первых, оба информанта указали на высокое значение проблемы вербовки молодежи в террористические и экстремистские организации, указав на кейс, связанный с организацией “Групп смерти” посредством социальных медиа – виртуальных сообществ, причастных к более чем 130 случаям детского суицида в России в период с 2015 по 2016 гг. – сообществ со своими неформальными лидерами и идеологией.⁸⁰ И сотрудник МВД, и тележурналист Александр Одинцов полагают значение информационно-коммуникационных технологий web 2.0., крайне высоким, но не определяющим для общественного сознания и мнения. Первый информант полагает организованное межличностное взаимодействие, а также мероприятия просветительского и разъяснительного характера наиболее эффективным способом контртеррористической и антиэкстремистской коммуникации. Второй информант, ссылаясь на теракты 3 апреля 2017 г. в метрополитене Санкт-Петербурга отмечает “оперативную работу СМИ”, а также подчеркивает потенциал инструментов сетевой коммуникации и социальных медиа. Сравним:

Сотрудник МВД РФ (1): *В интернете МВД не ведет никаких вебинаров и лекций, только оффлайн. Задача стоит в том, чтобы проинформировать, донести знание до людей, это эффективнее делать через живое общение, чтобы можно было ответить на вопросы в режиме реального времени и разобраться в ситуации «здесь и сейчас».*⁸¹

Александр Одинцов, телеканал “Санкт-Петербург” (2): *Выходили законопроекты регулирующие «жизнь социальных сетей», блокировка Роскомнадзором сообществ и сайтов связанных с запрещенной деятельностью в стране, контроль за интернет-фишингом...*

⁸⁰См., например: Группы смерти // Новая Газета URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (дата обращения: 3.04.2017).

⁸¹См. Приложения Г и Д.

Если вспомнить работу зарегистрированных СМИ после теракта в Петербурге – считаю, что они сработали оперативно. СМИ задействованы полномасштабно и не могут выйти из процесса...

Нужно сделать акцент на онлайн. Вспомнить хотя бы последние события с "группами смерти". Для меня это зомбирование детей в интернете. Есть анонимные проводники, которые призывают их выполнять задания и играть в свою игру, ведущую к смерти. Поэтому считаю, что работа онлайн приоритетнее.⁸²

Из ответов респондентов следует, что контртеррористический и антиэкстремистский дискурс можно охарактеризовать как “патерналистский”. Его инициатором, организатором и ключевым актором является государство, а общественное сознание – объектом непосредственного структурного воздействия и формирования, что созвучно понятию односторонней пропаганды.

Среди коммуникационных практик и технологий противодействия терроризму и экстремизму, информанты отмечают следующие:

- 1) Государственные нормативно-правовые акты и официальные документы, которые используются как на уровне отдельных организационных структур и ведомств (предназначены для узкой социальной группы, вовлеченной в контртеррористическую и антиэкстремистскую деятельность), так и те, которые предназначены для всего гражданского населения РФ и находятся в открытом публичном доступе.
- 2) Мероприятия культурно-просветительского, организационного, воспитательного и агитационного характера при участии государственных служащих, социальных работников, волонтеров и экспертов (например, лекции, информирование людей на улицах, индивидуальные беседы)

⁸²Там же.

- 3) Традиционная пресса и печать
- 4) Учебно-методические пособия
- 5) Web и Интернет-ресурсы

Заключение

В первой части работы мы обращались к тексту документа «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма и экстремизма в РФ», утвержденного Президентом РФ в 2013 году. Контент-анализ сайтов органов власти, а также интервью с представителем МВД РФ, представленные в эмпирической части исследования подтверждают, что, контртеррористический и антиэкстремистский дискурс, во-первых,

принимает форму и выполняет функции soft power, которая предполагает культурно-идеологическое влияние, опирается на административно-управленческий стратегический ресурс и позитивный имидж власти.⁸³ Анализ официальных документов, а также интервью с государственным служащим показывают обоснованность понятия единой коммуникационной стратегии борьбы с терроризмом и экстремизмом, поскольку данная сфера представляется по-прежнему монополизированной. Государство использует сетевые веб-ресурсы, традиционные СМИ, а также идеологические аппараты и структуры (школы, церкви, общественные организации и партии), с одной стороны, для профилактического информирования и просвещения гражданского населения, а с другой – с целью положительной саморепрезентации, что подтверждается результатами контент-анализа, с помощью которого мы охарактеризовали институциональный дискурс органов власти РФ во второй главе.

Во-вторых, коммуникационная стратегия противодействия терроризму и экстремизму предполагает взаимодействие с детьми и молодежью, однако технологии, каналы и способы коммуникации, которые при этом используются (например, телевидение, документы и официальные сайты органов власти) – не используются популярностью у данной социальной группы, в отличие от социальных медиа, потенциал которых применительно к этой области не задействован (отсутствие ссылок на соответствующие веб-страницы и сообщества).

В данной работе мы не углублялись в изучение темы взаимодействия НКО, коммерческих структур и традиционных СМИ в рамках коммуникационной борьбы с терроризмом и экстремизмом, однако анализ материалов на сайтах Президента и Федеральной службы безопасности РФ показал, что правительство стремится к установлению сотрудничества с тремя типами групп: политическими партиями и движениями, религиозными

⁸³Nye J. S. Soft Power. The Means to success in world politics // N.Y. Public Affairs, 2004.

организациями, а также с некоторыми этно-территориальными общностями. СМИ чаще всего выступают в роли вторичного актора.

Коммуникационная стратегия противодействия терроризму и экстремизму является централизованной, гибкой и монополизированной и в идеологическом плане носит патерналистский характер. Стратегия излагается государственными органами власти в форме нормативного текста и сопряжена с его командно-административными ресурсами. Наряду с традиционными ИКТ (телевидение и пресса) а также организацией мероприятий и событий, используются технологии web 2.0. (информационные сайты и социальные медиа): они взаимодействуют комплементарным образом. Взаимодействие обозначенных коммуникационных технологий обеспечивает плюрализм и насыщение информационного публичного поля; оно является оптимальным, как для акторов и институтов, создающих контртеррористический и антиэкстремистский дискурс, – так и для реципиентов новостей или их потребителей.

Представляется, что интегрирование общественно-политической коммуникации вокруг проблематики терроризма и экстремизма, хотя и является ценным с точки зрения предупредительного удара по насилию и нестабильности, однако оно не устраняет социально-экономические противоречия и проблемы, которые являются их причинами: слабый институт семьи, отсутствие должного внимания и опеки за социально-незащищенными категориями населения, нехватка квалифицированных экспертов (психологов и социологов), которые могли бы проводить регулярный мониторинг, консультации и научно-просветительскую работу, что отмечается вторым информантом-интервьюентом. Между государством и гражданским обществом в настоящее время возникают конфликты по поводу определения «экстремизма» и практики правоприменения, что также может рассматриваться в качестве «слабого звена» публичной коммуникационной стратегии.

Список используемой литературы

Нормативные акты

1. Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 3 июля 1998 № 130 // Собрание законодательства Российской Федерации. с изм. от 7 августа 2000 г., 21 ноября 2002 г., 30 июня 2003 г., 22 августа 2004 г.
2. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 26 февраля 2006 г. № 35 // Российская газета. - 2006 г. - № 4014.
3. Федеральный закон «О безопасности» от 7 декабря 2010 года № 390 //

Служба внешней разведки РФ. - 2010 г.

4. Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13 марта 1995 № 32 // Российская газета. - 1995 г.
5. Федеральный закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности» от 27 июня 2002 № 114 // Российская газета. - 2002 г.
6. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 № 683 // Российская газета. - 2015 г.
7. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму» от 15 февраля 2006 г. № 116 // Российская газета. - 2006 г. - № 4000.
8. Указ Президента Российской Федерации «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» от 5 декабря 2016 № 646 // Российская газета. - 2016 г.
9. Акт правительства Российской Федерации «Об источниках финансирования выплат денежного вознаграждения за содействие борьбе с терроризмом» от 11 ноября 2006 г. № 662 // Российская газета. - 2006 г.
10. «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013 – 2018 годы» от 26 апреля 2013 № 1069 //с изм. от 5 октября 2016 г.

Книги и периодические издания

1. Азева С. В. Современный политический экстремизм в России: Структурно-функциональный анализ: дис. . канд. политич. наук: 23.00.02. Нижний Новгород, 2005.
2. Антипенко В. Ф. Механизм международно-правового регулирования борьбы с терроризмом: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук: 12.00.10 / В. Ф. Антипенко; МГИМО(У) МИД России. М., 2004.
3. Базаркина Д.Ю. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация в государственном управлении // Государственное

- управление. Электронный вестник. - 2014. - №43. - С. 7-11.
4. Гетц Р. Современные технологии противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. - СПб, 2012.
 5. Горбунов Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. Монография / Ю. С. Горбунов. М.: Молодая гвардия, 2008.
 6. Дэвидсон Д. Истина и интерпретация. — М.: Праксис, 2003.
 7. Емельянов В. П. Терроризм как явление и как состав преступления / В. П. Емельянов. Харьков: Право, 1999.
 8. Колобов О.А. Контртерроризм и информационная безопасность в современном мире / О.А. Колобов, В.Н. Ясенев; под ред. проф. Р.Г. Стронгина. Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2004. - 431 с.
 9. Колобов О.А., Сочнев Д.В., Федорко С.Н. Современные политические технологии противодействия радикальным экстремистским течениям / О.А. Колобов, Д.В. Сочнев, С.Н. Федорко. Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. - 126 с.
 10. Корнаухова Т.В. От борьбы к профилактике терроризма // Общественные науки. Политика и право. - 2012. - №4(24).
 11. Максимович Д.С. Официальный сайт правительства РФ как инструмент реализации символического капитала власти // Теория и практика общественного развития. - 2010. - №3.
 12. Мишланов В. А., Нецветаева Н. С. Коммуникативные стратегии и тактики в современном политическом дискурсе (на материале политической рекламы предвыборных кампаний 2003, 2007 и 2008 гг.) // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. - 2009. - №6.
 13. Ньюсом Д., Терк Д., Крукеберг Д. Все о PR. Теория и практика public relations. 7-е изд. М.: ИМИДЖ-Контакт; ИНФРА-М, 2001.
 14. Панов П.В. Институциональный порядок: подходы к осмыслению и исследованию // Политическая наука. 2009. № 3.
 15. Полежаев А.П., Савелий М.Ф. Терроризм и антитеррористические

- меры.-М. 2003.- 159 с.
- 16.Попова О.В. Политический анализ и прогнозирование: Учебник / О. В. Попова. — М.: Аспект Пресс, 2011.
- 17.Резапкина Г.В. Учебно-методическое пособие: психологическая диагностика общих способностей подростков. - М.: 2007.
- 18.Сундиев И. Ю., Смирнов А. А., Костин В. Н. Новое качество террористической пропаганды: медиа-империя ИГИЛ // Информационные войны. - 2015. - №1(33). - С. 30 - 36.
- 19.Тамайко Л.Л. Государственная политика и коммуникационно-инновационные технологии в системе профилактики и противодействия проявлениям терроризма и экстремизма в современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. - Нижний Новгород, 2009.
- 20.Тараканов А.В. Терроризм в СМИ: проблемы взаимодействия // Вестник КемГУ. - 2008. - №3.
- 21.Тён А. ван Дейк Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. - М.: ЛИБРОКОМ, 2013.
- 22.Троегубов Ю.Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Гуманитарный вектор. - 2014. - №3(39). - С. 143-147.
- 23.Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России : дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. – Ростов-на-Дону, 2007.
- 24.Шагинян Г.А. Антитеррористическая информационная политика Российского государства : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. - Краснодар, 2006.
- 25.Шамов М.И. Государственная стратегия и политические технологии предупреждения информационного терроризма в современном российском обществе : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. - Нижний Новгород, 2007.
- 26.Gunaratna R., Nasir S.M. Countering Extremism, edited by Rohan Gunaratna, and Salim Mohamed Nasir, World Scientific Publishing

- Company, 2013.
27. Jamwal N.S. Counter terrorism strategy // Strategic Analysis. - 2008. - №1(27).
28. Kelley L. D., Jugenheimer D.W. Advertising Account Planning, edited by Larry D. Kelley, and Donald W. Jugenheimer, M.E. Sharpe, Inc. — 2006.
29. Lasswell, H.D. Describing the contents of communication. // Propaganda, communication, and public opinion. - Princeton: Princeton University Press, 1946. - pp. 74 - 94.
30. Last M., Kandel A. Fighting Terror in Cyberspace, edited by Mark Last, and Abraham Kandel, World Scientific Publishing Company, 2005.
31. Nye J. S. Soft Power. The Means to success in world politics // N.Y. Public Affairs, 2004.
32. Osipov A. Ethnicity, Discrimination, and Extremism in Russia // Problems of Post-Communism. - 2010. - P. 50-60.
33. Steel J. Truth, Lies & Advertising: The Art of Account Planning . - New York: Wiley, 1998.
34. The Oxford Handbook of Political Institutions ed. by Rhodes R.A.W., Binder S.A., Rockman B.A., Oxford, Oxford University Press, 2008.

Электронные ресурсы

1. Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства // Журнальный Зал [Электронный ресурс] // URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html> - свободный
2. Министерство Обороны Российской Федерации (Минобороны России) [Электронный ресурс] // URL: <http://mil.ru/> - свободный
3. Министерство Юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://minjust.ru/ru/> - свободный
4. Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/> - свободный

5. Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // URL: <http://crimestat.ru/>
6. РИА Новости [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/> - свободный
7. Федеральная служба безопасности РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fsb.ru/> - свободный
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gks.ru/> - свободный
9. Центр Льва Гумилева [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gumilev-center.ru/> - свободный

ПРИЛОЖЕНИЕ А. Количественный контент-анализ официального сайта Президента РФ⁸⁴

Таблица 2.1

Категории	Количество упоминаний
Терроризм	
Президент	152
Россия	89

⁸⁴Официальные сетевые ресурсы Президента России URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 23.04.2017).

сайт	80
официальный	48
отдел	40
события	20
закон	20
видео	19
информация	15
личный	14
Конституция	14
заседания	14
администрация	14
youtube	14
ресурсы	13
обращения	13
документы	13
виртуальный	13
контакты	13
безопасность	13
терроризм	13
твиттер	12
государство	10
выгодно	10
запрос	10
доступны	10
послание	9
сетевые	9
ресурс	9
проект	8

Всего проанализировано: **2468** материалов

Таблица 2.2

Категории	Количество упоминаний
Борьба с терроризмом	
Президент	55
Россия	45
официальный	41
отдел	40
телефонный разговор	27
Совет безопасности	26
Турция	25
сессия	22
союз	22
фото	22
твиттер	22
СМИ	22
сайт	22
закон	21
информация	21
терроризм	20
заседание	19
конституция	17
запрос	17
сведения	13

Всего проанализировано: **275 материалов**

Таблица 2.3

Категории	Количество упоминаний
Теракт	
Россия	250
Президент	136
сайт	123
официальный	73
отдел	60
законы	38
видео	35
события	33
фото	33
документы	31
материалы	30
контакты	26
информация	26
документ	25
личный	24
конституция	24
гражданам	24
государственная	24
символика	24
ресурсы	23
виртуальный	23
твиттер	22
СМИ	22
прием	22
совет	19
запрос	17

заседание	17
портал	15
рынок	14

Всего проанализировано: **495 материалов**

Таблица 2.4

Категории	Количество упоминаний
Контртеррористический	
Россия	373
Президент	214
официальный	201
сайт	207
отдел	100
закон	56
видео	53
фото	51
материалы	51
события	45
документы	44
контакты	39
информация	37
администрация	34
youtube	34
гражданам	34
государственная	34
личный	34
Конституция	34

символика	33
обращения	33
виртуальный	33
твиттер	32
СМИ	32
прием	32
запрос	28
контртеррористический	26
заседания	23
указ	22
Кавказ	22

Всего проанализировано: **197 материалов**

Таблица 2.5

Категории	Количество упоминаний
Террористические группировки	
Россия	210
Президент	198
официальный	102
сайт	95
отдел	87
фото	85
структура	70
информация	68
документы	54
события	42

обращения	40
указ	39
гражданам	39
совет	39
безопасность	30
терроризм	30
угроза	28
борьба	23
найти	22
материалы	19
Конституция	19
личный	18
ресурсы	18
СМИ	18
твиттер	16
youtube	14
погибших	12
запрос	11
союз	11
партнеры	9

Всего проанализировано: **188 материалов**

Таблица 2.6.

Категории	Количество упоминаний
Экстремизм	
Президент	523

Россия	522
официальный	257
сайт	255
отдел	301
документы	286
поиск	225
закон	187
видео	83
фото	75
материалы	68
событие	63
редакции	60
контакты	56
личный	48
Конституция	48
гражданам	48
государственная	48
школьного	48
администрация	48
youtube	48
СМИ	47
символика	47
ресурсы	47
обращения	47
виртуальная	47
прием	46
твиттер	46
указ	38
выгодно	26

Всего проанализировано: **710 материалов**

Таблица 2.7

Категории	Количество упоминаний
Сепаратизм	
Россия	622
Президент	357
официальный	323
сайт	300
редакция	292
федерация	291
закон	106
видео	87
фото	85
материалы	80
документы	77
события	76
структура	71
контакты	69
информация	65
школьный	58
Конституция	58
youtube	58
личный	58
гражданам	58
государственная	58
администрация	58
СМИ	57
символика	57
ресурсы	57

обращения	57
твиттер	57
запрос	56
указ	56
экстремизм	49

Всего проанализировано: **138 материалов**

Таблица 2.8

Категории	Количество упоминаний
Борьба с экстремизмом	
Президент	460
Россия	440
сайт	367
официальный	236
редакция	200
отдел	200
федерация	143
закон	131
фото	106
видео	102
документы	93
события	91
структура	86
контакты	84
информация	76
администрация	70

youtube	70
людей	70
личный	70
гражданам	70
государственная	70
виртуальный	69
экстремизм	69
терроризм	69
символика	69
обращения	69
твиттер	68
прием	68
запрос	61
указ	55

Всего проанализировано: **518 материалов**

Таблица 2.9

Категории	Количество упоминаний
Религиозный экстремизм	
Россия	883
Президент	506
сайт	429
официальный	405
редакция	240
отдел	240
закон	149

фото	118
материалы	117
видео	114
документы	106
события	103
информация	87
гражданам	80
государственная	80
администрация	80
youtube	80
личный	80
виртуальный	65
запрос	63
указ	59
терроризм	50
экстремизм	42
Шанхайский	28
сепаратизм	21
евразийский	21
религиозный	21
взаимодействие	17
объединение	17
язык	15

Всего проанализировано: **275 материалов**

Таблица 2.10

Категории	Количество упоминаний
Экстремистские организации	
Россия	632
Президент	580
официальный сайт	322
редакция	111
информация	92
гражданам	84
государственный	84
администрация	84
youtube	84
твиттер	73
терроризм	67
рынок	46
партнерам	46
проекты	41
школьный	41
Конституция	41
амурский	41
мобильных	41
сепаратизм	28
браузера	19
администрация	19
СМИ	18
символика	18
сообщите	18
обращения	17

религиозные объединения	17
запрос	16
указ	16
экстремизм	15

Всего проанализировано: **205 материалов**

ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Количественный контент-анализ официального сайта Федеральной службы безопасности РФ⁸⁵

Таблица 3.1

Категории	Количество упоминаний
Терроризм	
ФСБ	233
Россия	232
премия	93
безопасность	90
федеральная	77
служба	76
государственный	49

⁸⁵ ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ URL: <http://www.fsb.ru/> (дата обращения: 23.04.2017).

органов	35
Москва	37
приемная	34
информация	34
веб	33
адрес	33
фильм	32
справочная	30
сотрудничество	30
поощрительные дипломы	29
документальный	28
сила	27
ценные	26
суд	26
приговор	26
подарки	26
законную	26
уголовному делу	25
республика	20
звезда	20
символика	19
сайт	19
официальная газета	17
телеканал	17

Всего проанализировано: **10 материалов**

Таблица 3.2

Категории	Количество упоминаний
Борьба с терроризмом	
Россия	99
ФСБ	94
безопасность	45
служба	30
СССР	29
федерация	26
государственный	16
информация	15
органов	15
премия	15
КГБ	9
сотрудничество	8
адрес	5
приемная	5
веб	4
справочная	4
органы	4
деятельность	3
УФСБ	2
Москва	2
история	2
нормативный	2
Андропов	2
правовой	2
акты	2
научно	2

дом	2
иностранных	2
войны	2
телефон	2

Всего проанализировано: **5 материалов**

Таблица 3.3

Категории	Количество упоминаний
Теракт	
Россия	1035
ФСБ	994
безопасности	467
служба	321
федерация	210
СССР	209
информация	166
государственный	166
органы	159
премия	138
сотрудничество	128
адрес	127
КГБ	123
веб	121
приемная	121
службы	116
Москва	102

деятельности	101
история	94
УФСБ	93
области	90
нормативные	87
правовые акты	80
Андропов	78
научно	76
дом	76
Лубянка	75
центр	75
тайны	74

Всего проанализировано: **47 материалов**

Таблица 3.4

Категории	Количество упоминаний
Контртеррористический	
Россия	69
ФСБ	56
безопасность	43
служба	32
федерация	27
СССР	15
информация	15
государственный	14
органы	13

премия	13
сотрудничество	13
адрес	13
приемная	11
КГБ	11
веб	10
справочная	9
Москва	9
деятельность	9
история	9
УФСБ	8
правовые акты	7
телефон	6
доверия	6
защите	6
войны	6
печати	4
пресса	4
почта	3
услуги	3
круглосуточно	3

Всего проанализировано: **3 материала**

Таблица 3.5

Категории	Количество упоминаний
Контртеррористический	

Россия	69
ФСБ	56
безопасность	43
служба	32
федерация	27
СССР	15
информация	15
государственный	14
органы	13
премия	13
сотрудничество	13
адрес	13
приемная	11
КГБ	11
веб	10
справочная	9
Москва	9
деятельность	9
история	9
УФСБ	8
правовые акты	7
телефон	6
доверия	6
защите	6
войны	6
печати	4
пресса	4
почта	3
услуги	3
круглосуточно	3

Всего проанализировано: 3 материала

Таблица 3.6

Категории	Количество упоминаний
Экстремизм	
Россия	32
ФСБ	21
безопасность	10
служба	9
федерация	9
информация	5
государственный	5
органы	5
история	5
УФСБ	4
нормативные акты	4
советы	4
сайт	4
руководство	4
символика	4
обращаться	3
ЦЛСЗ	3
коррупция	3
сертификация	3
противодействие	3

Всего проанализировано: **1 материал**

Таблица 3.7

Категории	Количество упоминаний
Экстремистские организации	
Россия	828
ФСБ	536
безопасность	251
служба	239
федерация	207
информация	181
сотрудничество	160
государственный	99
органов	97
премия	74
приемная	56
веб	31
служба	22
УФСБ	15
правовые акты	15
телефон	11
коррупции	10
электронный	10
приговор	10
наркотиков	9

Всего проанализировано: **25 материалов**

ПРИЛОЖЕНИЕ В. Количественный контент-анализ официального сайта Министерства обороны РФ⁸⁶

Таблица 4.1

⁸⁶Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России) URL: <http://mil.ru/> (дата обращения: 23.04.2017).

Категории	Количество упоминаний
Терроризм	
Россия	312
Федерация	165
Совет обороны	143
общественный	124
минобороны	87
министерство	71
новости	58
сила	54
русский	51
документы	50
вооруженные	49
руководство	47
военный	47
председатель	42
наука	41
заседание	40
структура	39
обеспечение	39
служба	37
энциклопедия сайта	35
мультимедиа	35
совет	34
слабовидящих	34
образование	34
главный	34
информационный	31

школа	30
войска	30
военнослужащие	30
армия	26

Всего проанализировано: **460 материалов**

Таблица 4.2

Категории	Количество упоминаний
Борьба с терроризмом	
Россия	159
Федерация	153
совет	143
обороны	131
общественный	124
минобороны	88
министерство	60
новости	58
сила	56
документы	50
вооруженных	50
руководство	47
обеспечения	45
председатель	42
наука	41
военный	41
заседание	40

структура	39
информационного	38
служба	37
сайт	36
работы	36
энциклопедия	35
сайта	
мультимедиа	35
приемная	34
образование	34
рейтинг	31
школа	30
армия	26
училище	25

Всего проанализировано: **235 материалов**

Таблица 4.3

Категории	Количество упоминаний
Теракт	
Россия	59
федерация	53
совет	43
обороны	31
общественный	24
минобороны	18
министерство	16
вооруженный	15
руководство	15
председатель	15
наука	15
военный	15
заседание	14
информационного	14
служба	14
школа	13
армия	13
область	12
электронная	12
народа	11
министра	11
члены президиума	9
карьера	9
заместитель	9
академия	9
СМИ	8
контакты	8

детский	8
согласование	8
приемная	8

Всего проанализировано: **48 материалов**

Таблица 4.4

Категории	Количество упоминаний
Экстремизм	
Россия	45
Федерация	43
совет	40
обороны	38
общественный	34
минобороны	29
министерство	28
новости	28
школа	27
вооруженных	27
общеобразовательный	27
военный	26
русский	24
документы	22
училище	17
руководство	17
председатель	16

академия	13
наука	13
заседание	13
детский	12
информационный	11
служба	11
сайт	11
мультимедиа	11
армия	11
электронный	11
участие народа	9
президиум	9
материально	9

Всего проанализировано: **39 материалов**

Таблица 4.5

Категории	Количество упоминаний
Сепаратизм	
Россия	27
федерация	25
оборона	23
совет	20
общественный	19
школа	18
минобороны	15
училище	14

министерство	12
академия	11
новости	10
вооруженный	10
детский сад	9
русский	8
руководство	7
войска	7
структура	5
информационный	5
мультимедиа	5
образование	5

Всего проанализировано: **9 материалов**

Таблица 4.5

Категории	Количество упоминаний
Религиозный экстремизм	
Россия	19
федерация	18
оборона	16
совет	14
общественный	12
школа	12
училище	11
минобороны	11
академия	11

военный	11
руководство	10
служба	9
мультимедиа	7
филиал	5
республика	5
электронный	5
детский сад	5
электронный	5
народ	5
чеченский	5

Всего проанализировано: **9 материалов**

Таблица 4.6

Категории	Количество упоминаний
Экстремистские организации	
Россия	19
федерация	18
оборона	16
совет	14
общественный	12
школа	11
училище	10
минобороны	10
военный	10
академия	9

силы	9
детский сад	8
министерство	8
вооруженный	7
новости	6
обеспечение	6
документы	6
руководство	6
войска	6
армия	6

Всего проанализировано: **14 материалов**

**ПРИЛОЖЕНИЕ Г. СТЕНОГРАММА ИНТЕРВЬЮ С СОТРУДНИКОМ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ**

Расскажите, существует ли стратегия борьбы с терроризмом и экстремизмом в РФ? И в чём её суть?

– В целом стратегия заложена в открытых источниках. Обозначена она правительством и президентом. МВД руководствуется внутренними приказами. Существуют специальные учреждения, которые разрабатывают план работы. Например университет МВД создает методические материалы. Однако всё основывается на практике, с каждым днём появляются новые виды вербовки, разновидности экстремизма, есть такие моменты, которые решаются практикой и по мере появления. Если говорить об общей стратегии , это работа с учащимися и преподавателями в школах и университетах с целью обучения и информирования.

Какие мероприятия проводятся?

– В основном это лекции. Сотрудники МВД проводят разъяснительные беседы с преподавателями и учениками. Как правило это классические беседы без интерактива. Лично я не считаю нужным, чтобы студентам/школьникам делали упор на выявление лиц, подверженных вступлению в радикальные организации, такая информация трудно усваивается, это сложно и даже опасно, но знать определенные тезисы получить ответы на вопросы и знать как вести себя – безусловно должны. Поэтому сотрудники рассказывают, как вести себя во время теракта, как не допустить теракт , призывают быть бдительными и сообщать о подозрительных вещах и лицах. Из последнего , провели беседы с учениками и студентами на тему игры «Синий кит» и сообщества «Группы смерти». Рассказали нюансы, чем увлекают, какие последствия.

В связи со сложившейся ситуацией на Кавказе, для этого региона разработаны свои мероприятия, но их содержание не разглашается.

Как население реагирует на мероприятия?

– Практика показывает, что реакция адекватная. Люди интересуются, задают каверзные вопросы на встречах, поступают не только общие вопросы «Что делать с бесхозной сумкой?», но и узнают какие- то нюансы о поведении в сложных ситуациях. Есть обратная связь, потому что население понимает, что от этого зависит их жизнь и жизнь близких людей.

Какие каналы коммуникации используются?

– Личное общение. Беседы, инъекции. Если появляется такой ученик, который увлекает в радикальную группу, кто-то рассказывает преподавателям или родителям, дальше работают с ним. Сигналы идут от граждан. Участковые проводят беседы. В интернете МВД не ведет никаких вебинаров и лекций, только оффлайн. Задача стоит в том, чтобы проинформировать, донести знание до людей, это эффективнее делать через живое общение, чтобы можно было ответить на вопросы в режиме реального времени и разобраться в ситуации «здесь и сейчас». Также разработаны

информационные листы, подготовлены волонтеры, чтобы информировать людей на улицах.

С какими группами населения ведется работа?

– В основном это молодежь: школьники, студенты.

Привлекаете ли к работе общественные организации?

– В аспекте моей работы общественные организации не привлекаем. Не знаю, как в других структурах, ведь данным вопросом занимается не только МВД.

Как оцениваете эффективность работы?

– Никто не ставит оценку «2» или «5». Оценкой должно стать недопущение преступлений. И то, что увеличится количество обращений в полицию о бесхозных предметах или о чем-то другом – не будет показателем эффективности. Да, это плюс, но единственной оценкой может стать то, что в новостях людям будут рассказывать не о новых терактах и проявлении экстремизма, а о новых жилых комплексах, например.

**ПРИЛОЖЕНИЕ Д. СТЕНОГРАММА ИНТЕРВЬЮ С
КОРРЕСПОНДЕНТОМ И ТЕЛЕЖУРНАЛИСТОМ АЛЕКСАНДРОМ
ОДИНЦОВЫМ**

Как вы считаете, существует ли общая стратегия борьбы с экстремизмом и терроризмом в РФ?

– Об общей стратегии точно сказать не могу, но уверен есть специально разработанные правительством механизмы, взаимодействие групп и социальных работников. Этим занимаются специальные группы людей.

О каких мероприятиях, проводимых государством в рамках борьбы с экстремизмом и терроризмом вы слышали? На каких удалось побывать?

– Выходили законопроекты регулирующие «жизнь социальных сетей», блокировка Роскомнадзором сообществ и сайтов связанных с запрещенной деятельностью в стране, контроль за интернет-фишингом. Контроль в общественных местах – рамки металлодетекторы, досмотры.

Конечно, ведутся и боевые учения, профилактические лекции. На таких мероприятиях не присутствовал.

Какая группа населения больше подвержена вербовке на ваш взгляд?

– Незащищенные слои населения. Молодежь, дети из неблагополучных семей. Если говорить о возрасте – это дети старших классов. Люди, состоящие в религиозных общинах.

Кто и как должен проводить профилактическую работу с данными группами?

– Первое это работа в семье. Также это социальные работники, они должны проводить разъяснительные беседы с молодёжью и лицами попадающими в зону риска. Даже высматривать таких людей и проводить работу.

А должно ли работать государство?

– Да, конечно. Оно должно усилить работу психологов, социологов для профилактических бесед. Акцент всё-таки на профилактику и информированность.

Какова роль СМИ в борьбе с терроризмом и экстремизмом?

– Значимая. Априори СМИ сообщают о событиях постфактум. Но и задача сми стоит в том, чтобы проинформировать, сказать, что не стоит эмоционировать, как-то донести это до граждан. Если вспомнить работу зарегистрированных СМИ после теракта в Петербурге считаю, что они сработали оперативно. СМИ задействованы полномасштабно и не могут выйти из процесса. Мало кто строит гипотезы, это обычно объективная передача информации.

Как вы лично представляете борьбу? Какие каналы коммуникации использовать?

– Нужно сделать акцент на онлайн. Вспомнить хотя бы последние события с "группами смерти". Для меня это зомбирование детей в интернете. Есть анонимные проводники, которые призывают их выполнять задания и играть в свою игру, ведущую к смерти. Поэтому считаю, что работа онлайн приоритетнее.